

Ляна Вечер

ДВОЕ ПОПОЛАМ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В39

В39 **Вечер Л.**
Двое пополам / Ляна Вечер – М.: Литнет, 2025. – 276 с.

ISBN 978-5-521-93392-1

Лицо Ангара покрыто ужасными шрамами, а слухи о нём и того страшнее. Изголодавшись по любви, он решил купить рабыню. Невольница словно из другого мира, а как хороша собой! И совсем уж удача – не может увидеть его шрамы. Красавица, кажется, создана для чудовища, но у Богов на этот счёт своё мнение.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93392-1

© Литнет, 2025
© Л. Вечер, 2025

Пролог

Ансгар сидел в широком кресле у камина, вытянув ноги. Огонь грел ступни, но не душу. Всё есть: служба, деньги водятся, дом справил, пусть и в деревне, зато добротный, и женщина у Гара красивая – окинул оценивающим взглядом белокурую Шайлу... но всё равно чего-то не хватало. Он воин, и, возвращаясь домой на короткую побывку, хотелось немного больше, чем получал: страсти в койке, вкусной еды, приготовленной с любовью. Да, в конце концов, радости в глазах Шайлы, а не её глупых вопросов!

– Когда Ансгар поведёт меня в круг предков? – красавица устроилась у него на коленях и надула губки. Опять за своё! Гар улыбнулся, но вздох выдал далеко не радостное настроение. Девушка томно взглянула на воина и запустила руку под его рубашку – щедра, как никогда. Её мягкая ладошка скользнула по животу Ансгара, и в штанах взвыло желание. – Когда? – выдохнула шёпотом.

Шайла и впрямь хороша. Лучше многих, что были у Ансгара. Пышная девичья грудь, скрытая под небогатым платьем, распяляла мужскую фантазию. Взгляд воина скользнул по этой красоте, и под тканью проступили налившиеся соски. Шайла едва слышно застонала, прижимаясь к нему – невиданная распушенность для шинарской женщины, но ласки долгими не были. Шайла встала с колен Гара и, на ходу задрав платье, поспешила к кровати.

Гар вздохнул. Сейчас она распластается на перине, закроет глаза и станет призывно и глубоко дышать, ожидая, пока он придёт брать, что дают, а давала Шайла не так уж много, как и положено шинарке. Порывы страсти в груди война стихли, член больше не рвался из штанов, но Ансгар всё равно пошёл к ней. Замер у кровати.

Любовница... Воин не знал, что такое любовь, и Шайла не смогла

разбудить в нём ничего, кроме похоти, но и этой роскоши, похоже, пришёл конец. Глядя на шикарную блондинку с забранной юбкой и прижатыми к груди коленями, он жалел, что так и не решился на измену. Военные походы – штука долгая и изнурительная. Если свезёт, в часы отдыха можно урвать кусок еды пожирнее или трахнуть женщину. Пленниц Гар никогда не трогал, а вот за границами королевства Шинари найти себе пару на ночь вполне мог. Женщины союзных королевств часто оказывались благосклонны к освободителям, но Гара дома ждала Шайла.

– Гар, ты чего? – девушка перестала изводить себя частым дыханием, разомкнула веки. – Хочешь, сегодня я буду смотреть на тебя?

– Решила сделать мне такой щедрый подарок? – не сдержал ухмылку.

Навис над Шайлой, заглянул в глаза и увидел пустоту. Какие уж тут искры желания? Нет ничего! Его пальцы коснулись почти сухих складочек лона, убрал руку и завалился рядом.

– Одерни юбку, – холодно попросил. – Я устал, хочу выпасться перед дорогой.

– Когда вернешься, мы пойдём в круг предков? – Шайла прикрыла стройные ножки платьем.

– Когда вернёшься... – тихо повторил воин. – Ты уверена, что я вернусь?

– Я всегда надеюсь на это, – мурлыкнула.

Шайла вовсе не наивна. Она отлично знала, что Гар мог погибнуть. В чистоту её чувств он не верил. Пасть в битве и отправиться к предкам – славный финал для солдата, но есть ли в такой судьбе место для семьи?

– Какой тебе прок от ритуала со мной, Шайла? – Ансгар приподнялся на локтях. – Ты молода и красива, желающих сделать тебя своей женщиной хватает.

– Ты решил меня бросить? – нахмурилась, а в глаза мелькнула ярость.

– Нет, Шайла. Нет, – потянул к себе разобиженную красавицу. – Не хочу испортить тебе жизнь. Если мы ступим в круг предков, а потом я погибну в бою, то останусь призраком в твоём сердце. У тебя не будет счастья.

– Похоже, ты решил просто покувыркаться со мной.

Крепче обнял дурёху. Кувырканиями в их койке и не пахло – Шайла всегда лежала смирно, ожидая, пока всё закончится. Гар не был уверен, что делал то, что ей нравилось. Всё глупое воспитание – истины, которые вдальбливали в голову всем шинарским девушкам. Но, несмотря ни на что, он был готов сделать Шайлу своей женщиной... позже.

Ходили слухи, что Ансгару готовят место в Совете стратегов. Если всё сложится удачно, то ему не придётся проливать кровь на поле боя. Гар станет большим человеком, богатым, и не надо будет думать, наступит ли следующий рассвет. Сообщать об этом Шайле не стал. Чего мутить воду, пока ничего определённого не случилось?

– Знаю, – вырвалась из плена тёплых рук воина и поднялась с постели, – ты там, чужих девок под себя подминаешь, пока я тут тебя дожидаясь.

– Шайла, прекрати, – сложив руки под голову, растянулся на кровати, – никого у меня не было.

– Ой, – махнув изящной ручкой, скривила губы, – ты видный мужчина, славный воин. Неужели ни одной юбки не задрал?

– С тех пор, как мы вместе – нет. Я солдат, и знаю, что такое верность не только родине, но и женщине.

Красавица довольно улыбнулась. Над её головой поднялось невидимое знамя победы, но этого мало. Недостаточно знать, что Шайла считает его своим, недостаточно её рвения войти с ним в круг предков. Эта белая лисица та ещё хитрюга. У Шайлы могла быть добрая сотня поводов связать жизнь с Ансгаром. Да, по большому счёту, плевать – это мелочи. Гар хотел одного – уверенности в той, с кем проведёт молодость и встретит старость.

Глава 1

*«А зима уже послала свой привет; кому замерзнуть суждено.
В дальний путь собрались те, кому не лень идти на смерть»*

© Группа «Пилот» – «Под утро»

Больничный гул и настырные запахи лекарств стали для Ёли почти родными. Девушка не могла увидеть врачей в белых халатах, холодного сочувствия в их глазах, но точно знала – вокруг безысходность. Успела привыкнуть и к ней. Ёлка вообще быстро ко всему привыкала, но, всё скоро закончится. Слышать, как рядом с койкой всхлипывала мама, оказалось невыносимо – лучше уж на тот свет.

– Не надо, не плачь, – Ёля вцепилась слабыми исхудавшими пальчиками в ледяную руку женщины.

– Прости, миленькая, – мама старалась улыбнуться голосом. – Не буду больше.

Ёля слышала, что она не прекратила реветь, просто всхлипы стали тише. Жалко, но исправить ничего нельзя... «Нельзя» – как осточертело это проклятое слово! До иголок под кожей, до кислой тошноты. Нельзя даже дожить по-человечески. Кто же знал? Головные боли?... До какого-то момента Ёлка справлялась с ними таблетками, мотаться по больницам времени как-то не находилось. Оно появилось позже, когда ни одно обезболивающее из домашней аптечки уже не помогало. После долгих изнурительно-мучительных обследований врач чуть тёплым голосом, внимательно наблюдая за реакцией пациентки и её матери, сообщил диагноз – рак головного мозга, опухоль неоперабельная. Скоро мир погас – ослепла, а это означало, что конец близко.

– Мам, где телефон? Дай мне его, я позвоню Яну. Почему он не пришёл вчера? Мам?!

Ёлка теребила рукав маминого свитера, но женщина не отвечала. Она коснулась мягким нежным поцелуем лба девочки и сквозь слёзы запела колыбельную – не вовремя, не к месту. Сердце Ёли сжалось от боли – он не придёт.

– Надо поговорить с доктором, – мама ещё раз поцеловала её и вышла из палаты.

Девушка легонько прикусила губу, потом сжала зубы ещё сильнее, пока во рту не появился солоноватой привкус крови. Боль в голове становилась настойчивее, рак жалил не жалея, а переживания всё только усложняли. Через час лучшие врачи больницы соберутся в операционной, чтобы попытаться облегчить ей крохотный хвостик оставшегося существования. Паллиативная помощь... почти бессмыслица. Ничего уже не спасёт, но есть шанс прожить последние месяцы не так страшно. Хотя всё равно страшно... и обидно. Обидно умирать, когда всего двадцать один, когда хотелось замуж, когда столько всего в планах... было...

– Стоит ли переживать, девочка? – скрипучий, словно звук плохо смазанных дверных петель, старушечий голос напугал девушку.

– Кто здесь?

– Зови меня Искра Ивановна, дочка. Соседка твоя по палате. Ты незрячая?

– Да, – Ёля кивнула и уселась на кровати, – но не глухая. Почему я не слышала вас раньше?

– Я спала.

– Сутки? Я в этой палате уже сутки.

– Могу и больше. Болезнь никого не делает бодрым, милая.

Об отсутствии бодрости Ёля знала не понаслышке, но не верилось, что можно проспать сутки так тихо. Получается, соседка не ворочалась, не храпела. Ночью Ёля даже дыхания её не слышала.

– Хочешь, я дам тебе телефон, и ты сама убедишься, что переживать не стоит?

Ёлка не знала, что стряслось, но жених не пришёл вчера,

не позвонил сегодня, а мама всегда была против Януша и теперь ни за что не даст им созвониться. «Он плохо влияет на ход лечения», – как-то заявила она. Ёля лишь грустно улыбнулась в ответ. Какого лечения? Лечат тех, у кого есть шанс, а тут...

– Хочу, – девушка ухватила за возможность.

Шарканье тапок по полу и ноздри Ёлки защекотал запах старости. Иногда так пахло в общественном транспорте, или в подъезде, или в магазине, но то был случайно пойманный шлейф, а сейчас амбре прожитой жизни ощущалось так ярко, что стало не по себе.

– Говори номер, – приказным тоном скрипнула бабушка.

Ёля диктовала цифры, слушая, как пищат клавиши, а потом старушка приложила холодный телефон к её щеке. Сердце замерло, длинные гудки шли мучительно долго, и вот он – родной голос Яна. Его «слушаю» растеклось обезболивающим по венам – лучше всякого укола.

– Ян, – Ёля улыбнулась, – привет. Ты где?

– Ёлка? Что за номер? – растерянно бормотал Януш.

– Соседка дала телефон. Почему ты вчера не пришёл?

– Я? Ёль, я приду, нам нужно поговорить.

– Что-то случилось? У меня операция сегодня, ты помнишь?

– Вот чёрт... – в трубке, что-то грохнуло.

– В порядке?

– Да-да! – парень нервничал. – Прости. Работа, я закрутился. Зайду к тебе, малышка. Обязательно. Завтра.

– Завтра я точно не смогу с тобой разговаривать...

Ёлка осеклась, из динамика отчётливо слышался женский шёпот. В голову ударил молот боли, и трубка шлёпнулась на пол.

– Договори, – настойчиво заявила соседка по палате, вкладывая сотовый в руку девушки.

– Ты хотел сказать, что мы расстаёмся? – Ёля собрала все силы, чтобы задать короткий, но такой важный вопрос.

– Малышка, пойми, я – волонтер, ты – инвалид. Ну да, закрутилось, завертелось, но пора заканчивать.

– Я поняла.

Собирались пожениться, а теперь оказалось, что она... Ян никогда раньше не называл Ёлю инвалидом... И та девушка, она сейчас рядом с ним, а Ёлка готовится лечь на операционный стол. Ян мог быть рядом, пока она не уйдёт из этого мира, или осчастливить её, надев на пальчик заветное кольцо. У Ёлки не было шансов прожить с Яном долго, но хотя бы на «счастливо» она имела право, ведь заслужила.

– Я же говорила – нечего и переживать, – в голосе бабули играла неуместная радость.

– Вы жестокая, – всхлипнула Ёля, схватившись за голову. – Почему нельзя просто промолчать? Неужели так сложно промолчать в нужный момент?!

– Зачем молчать? – удивилась соседка. – Ты не жилец, а он тот ещё козёл.

Ёля не ответила, тихонько завывала от невыносимой боли. Девушка отлично знала – это лишь начало приступа, скоро адские ощущения усилятся в десятки раз.

– Сестру... укол, – простонала Ёлка.

– Ну нет, дочка. На большие чудеса я уже не способна, но кое-что ещё могу.

Ёля так и не поняла, что произошло, только почувствовала горячую ладонь бабули на своей макушке, а через мгновение боль отступила. За секунды девушка попрощалась с изводящей мукой, тошнотой и звоном в ушах. Обычно приступы приходилось купировать наркотиком или терпеть, а потом всё равно обезболить, а тут – чудо.

– Спасибо, но... – Ёлка с трудом села на кровати, опустив босые ступни на пол, – кто вы?

– Соседка по палате, – хихикнула старушка. – Вообще-то мне давно пора уходить.

– Вас выписывают?

– Что-то вроде того. Уже выписали.

– Кто-то приедет за вами?

– Нет у меня никого.

– Нужно позвать сестру, она поможет спуститься вниз и вызвать такси, – Ёля набрала воздуха в грудь, чтобы позвать кого-то из дежурных, но костлявая рука старушки крепко сжала её запястье.

– Сдаётся, здесь никто мне не поможет, – она тяжело вздохнула, – разве что ты.

– Что я могу для вас сделать?

– Прими мой дар, милая.

– Какой дар? – опешила Ёля.

– Тот, что излечил тебя от боли.

Ёлка решительно не понимала, о чём говорила старуха со скрипучим голосом. Дар? Если бы пять минут назад она на себе не ощутила чудо, никогда бы не поверила.

– Я смогу лечить людей? И себя?

– Себя не сможешь, – холодно отрезала старуха, – но есть шанс, что дар излечит тебя сам. Правда, цена может тебя не устроить. Подумай...

– Я согласна. Согласна!

Ёле вдруг показалось, что кто-то распахнул окно. Осенний ветер зашуршал в занавесках, в душевной палате стало свежо и прохладно. Ёлка с наслаждением вдохнула уличный воздух – он показался невероятно ароматным, даже вкусным, будто студёная ключевая вода. Девушка дышала полной грудью и никак не могла надышаться.

– Искра Ивановна? – тихо позвала Ёлка, но старуха не ответила. – Искра...

Ёля услышала шаги двоих – одни твёрдые, тяжёлые, а вторые чёткие, но по-женски мягкие.

– Как себя чувствует самая красивая пациентка отделения? – тон её лечащего врача играл доброй улыбкой.

– Со мной всё нормально, а вот моя соседка почему-то перестала отвечать. Искра Ивановна?